

СЫРЬЕВОЙ ФАКТОР В СРЕДНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ ДОНБАССА И ПРИАЗОВЬЯ© 2024. *А.В. Колесник¹, А.Ю. Данильченко², С.М. Дегерменджи³*¹ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»²ГБУК РО «Каменский музей декоративно-прикладного искусства и народного творчества»³ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей»

Статья посвящена проблеме сырьевого фактора в среднем палеолите Донбасса и Приазовья. Каменное сырье относится к базовым статичным ресурсам, которые определяли систему расселения людей. Донбасс и его меловое окружение в Приазовье отличается большим количеством геологических источников кремня верхнемелового генезиса. Источники кремня локализуются в местах обнажений на дневной поверхности пород мелового возраста. Прежде всего, такие источники известны в Северо-Западном, Южном и Юго-Восточном Донбасса, вдоль правого берега р. Северского Донца. В статье устанавливается, что скопления памятников среднего палеолита совпадают со скоплениями источников кремня. Это означает, что каменное (кремневое) сырье было фактором, детерминирующим землепользование людей среднего палеолита в условиях открытых ландшафтов ледниковой эпохи. Такой тип адаптации мог возникнуть в условиях достаточности биоресурсов (прежде всего, промысловых животных), необходимых для пищевого обеспечения первобытных коллективов.

Ключевые слова: каменное сырье, средний палеолит, расселение, каменные орудия, Донбасс, Приазовье.

Система жизнеобеспечения людей ледниковой эпохи состояла из нескольких сбалансированных между собой базовых стратегий выживания (пищевая, репродуктивная, поселенческая, социокультурная), при этом основу материального производства составляли каменные орудия труда. Термин «палеолит Донбасса и Приазовья» активно используется в археологической лексике с 50-х гг. прошлого века [1]. Орудийная оснастка базировалась на модели простого воспроизводства, т.е. для поддержания необходимого и достаточного парка орудий требовалось постоянное повторение технологий и стабильное поступление каменного сырья. Камень для орудий – один из базовых ресурсов первобытной экономики. Сырьевой фактор, как и любой другой фактор хозяйственной адаптации, непосредственно зависит от характера распределения в ландшафтной оболочке Земли доступных источников пород камня, пригодных для изготовления орудий. В аспекте затронутой темы, в пределах Большого Донбасса выделяется собственно Кряж и его меловое обрамление, опоясывающее возвышенность с северо-запада, юга и юго-востока. Основная толща отложений верхнемелового возраста залегает на окраинах Донецкого кряжа на значительной глубине и обнажается в районах сбросов и разломов. Породы меловой формации (писчий мел, мергель и известняк), содержащие кремень, обнажаются в современном рельефе далеко не повсеместно. «Сырьевые кластеры» Донбасса существенно влияли на расселение людей в регионе и за его пределами. Цель настоящей публикации – определение роли сырьевого фактора в системе жизнеобеспечения, расселения и землепользования людей среднего палеолита Донбасса и Приазовья.

Сырьевой потенциал среднего палеолита Донбасса и Приазовья. Благодаря особенностям геологической истории Донбасс изобилует месторождениями качественного кремня верхнемелового генезиса. Основной породой, содержащей конкреционный и плитчатый кремень, является писчий мел. Его образование связано с процессом осадконакопления в верхнемеловых морях, омывавших Донбасс с севера и с

юга, что привело к возникновению мелового пояса по его периметру [2, с.167]. С течением времени в толще отложившегося мела образовались кремневые стяжения, проходящие в своем генезисе гелевую стадию. Наибольшую мощность (до 650 м) имеют меловые толщи северо-западного Донбасса [3, с. 5]. Максимальной концентрации достигают здесь и непосредственные выходы кремненосных отложений на дневную поверхность [4, р. 142-144]. Вследствие тектонических поднятий и опусканий земной поверхности, смены трансгрессивного и регрессивного режимов морских бассейнов, кремнесодержащие меловые породы отложились или были размыты, погребены, или обнажены ввиду денудации чехла из более молодых четвертичных, неогеновых и палеогеновых отложений [5, с. 32, 39, 148]. В постседиментационный период отложения верхнего мела, как и подстилающие отложения, подвергались дислокации. Вследствие продолжающихся тектонических процессов происходило тектоническое «сминание» меловой толщи – тангенциальное сжатие направленное параллельно земной поверхности. Это привело к образованию складок. Ранее горизонтально простиравшиеся пласты приобретали форму синклиналей: с наклоном и восхождением пласта на расходящихся «крыльях»: от «замка» - наиболее заглубленной части пласта на оси синклинали - к поверхности. Это способствовало обнажению кремнесодержащих меловых отложений на «крыльях». При этом обнажения, принадлежащие разным «крыльям» одной синклинали, проявляются на дневной поверхности дистанционно. Современные месторождения меловых пород Донбасса локализуются в пространстве в виде широких полос вдоль границ синклиналей, обусловленных складчатым рельефом осадочных пород, а также сбросами и разломами.

Для локализации месторождений кремня верхнемелового генезиса нами широко использовался картографический метод, так как скальные меловые породы и меловой ландшафт часто использовались в качестве реперных объектов в программах картографии Донбасса и геологического описания, начиная с первых системных геологических съемок [6-8].

Композиционно скопления меловых обнажений в пределах Донбасса выглядят следующим образом.

Правый берег Донца в среднем течении практически на всем протяжении сложен породами верхнего мела. Во многих местах породы обнажаются на поверхности, преимущественно вдоль борта долины реки. Этот протяженный участок начинается от горы Кременец в г. Изюм Харьковской области и доходит до окрестностей г. Лисичанска. Отдельные участки достигают высоты около 120 м над уровнем воды в Донце. Меловые породы обнажаются непосредственно вдоль коренного берега реки, а также в ряде случаев вскрыты короткими глубокими разветвленными балками, короткими логами длиной до 1 км. Во многих местах обнажается скальный мел, не замаскированный гравитационной осыпью. Тем не менее, кремнь, пригодный для производства орудий труда, встречается только на локальных участках.

Особым богатством отличаются месторождения кремня в Бахмутско-Торецкой котловине в Северо-Западном Донбассе. В пределах котловины склоновые обнажения мела могут иметь протяженность до 5–10 км вдоль берега реки или балки, при этом источники кремня, пригодного для изготовления каменных орудий, локализуются на относительных небольших участках меловой осыпи или меловых скал. Наиболее масштабные месторождения мела с качественным конкреционным кремнем отмечены в бассейнах рек Сухой и Казенный (с притоками Беленькая и Наумиха) Торец, Бахмутка

в пределах ДНР. Аккумуляции верхнего мела в Бахмутско-Торецкой тектонической котловине (или синклинали) к северу от Главного водораздела Донецкого кряжа, как и предшествующих пермских, триасовых отложений, способствовали как наличие самой депрессии, так и общая тенденция опускания северной окраины Донбасса накануне широкой верхнемеловой трансгрессии, начавшейся с сеноманского времени (99,6–93,5 млн лет назад) [9, с. 254-256, 444].

К скоплению месторождений кремня в Бахмутско-Торецкой котловине композиционно примыкают продуктивные источники на участке правого коренного берега в среднем течении Северского Донца, а также группа источников в низовьях р. Красной севернее г. Кременная на Луганщине. Все вместе они образуют ядро или базовую агломерацию скоплений кремневых источников в рамках Донецкого центра кремнеобработки. Левобережный приток Северского Донца р. Красная в своем среднем и нижнем течении прорезает меловые породы, содержащие кремень хорошего качества. Кремневые округлые конкреции размерами до 20 см в коренном и вторичном залегании встречаются на ограниченном участке течения реки в районе г. Кременная. Заметный массив мела с прослоями кремня обнажается вдоль берега р. Кременки.

Второе крупное скопление геологических источников кремня, доступных в древности и пригодных для изготовления различных орудий, располагается в Южном Донбассе. Конфигурация этой менее масштабной и насыщенной агломерации скоплений источников кремня иная – агломерация вытянута в широтном направлении.

Юго-восточный фас обнажений меловых пород Донбасса граничит с Северо-Восточным Приазовьем в бассейне реки Тузлов и его притока Большой Несветай. В верховьях реки, правый коренной берег одного из истоков – реки Левый Тузлов, сложенный верхнемеловыми отложениями, имеет частые обнажения мела с обильным включением кремневых конкреций, выходящих на поверхность в окрестностях сёл Лысогорка, Денисово-Николаевка и др. [10]. Крайняя юго-восточная точка мелового обрамления Кряжа отмечена в низовьях Северского Донца. Крупная изолированная группа геологических источников мелового кремня локализуется недалеко от впадения в р. Дон.

Река Оскол – крупнейший левобережный приток р. Северского Донца. В среднем течении р. Оскол в месте впадения рек Валуй и Уразова массивованно обнажаются меловые породы, содержащие конкреции черного мелового кремня хорошего качества.

В некоторых индустриях среднего палеолита Большого Донбасса отмечено использование местного кварцита (сливного песчаника). Палеогеновые пески хорошо развиты на Задонецкой равнине, в бассейне р. Деркул, а также на правобережье в долине р. Сухой Торец. В Северо-Западном Донбассе кварцит часто сопутствует меловым выходам. Кварциты (плотные песчаники) в первичном и вторичном залегании известны в основном в пределах Бахмутско-Торецкой котловины в окружении верхнемеловых источников и на правобережье р. Деркул в качестве моносырьевых источников. Бучакский кварцито-песчаник из бассейна р. Деркул желто-серый, крупнозернистый, средней плотности, с толстой (до 15 мм) рыхлой внешней поверхностью. Аналогичные кварцито-песчаники массово проявляются в бассейне р. Калитвы в Ростовской области, где они подвергались интенсивной обработке, начиная со среднего палеолита [11]. Наиболее крупные месторождения кварцита концентрируются в нижнем течении р. Калитвы, на коренном берегу при ее впадении в долину р. Северский Донец. Р. Калитва – левобережный приток р. Дон. Кварциты в виде крупных плит размерами до 1 м и более залегают прослоями в коренных песках

палеогенового возраста, перекрытых белесыми песками. Мощность этой свиты достигает 10 м и более.

Отметим, что в древнем речном аллювии крупных водотоков, берущих начало или протекающих по районам массовых обнажений меловых пород, содержится значительное количество кремневого обломочного материала, снесенного из мест первичного залегания на расстояние до 50–60 км. Такой окатанный кремнь с коричневой коркой, известный в археологии как «галечный» кремнь, широко представлен на размывах аллювия и древних лиманных отложений Миусского лимана, Нижнего Дона, вплоть до его устья. Зоны сноса разрушенных пород верхнего мела значительно расширяют пространство с потенциальными источниками кремневого сырья.

В целом, следует признать, что обеспеченность людей среднего палеолита Донбасса и прилегающих южных, юго-восточных участков Русской равнины каменным сырьем была высокой, вместе с тем, с мозаичным и неравномерным распределением в пространстве основных продуктивных месторождений. Доминирующим материалом для производства каменных орудий в среднем палеолите, как и в другие эпохи каменного века в регионе, был кремнь верхнемелового генезиса. Геологические источники каменного сырья относятся к категории статичных ресурсов, мало зависимых от флуктуации климата, и фактически являются элементом ландшафта или среды обитания. Емкость этого ресурса в значительной степени зависела от активности эрозионных процессов.

Сырьевые стратегии и системы расселения в среднем палеолите Донбасса и Приазовья. Базовой концепцией, или объяснительной моделью поведения людей среднего палеолита, в настоящее время следует признать систему представлений о типах мобильности и ресурсных стратегий, функциональной типологии памятников в тесной связи с природно-климатическим окружением. Проблема функциональной типологии памятников среднего палеолита достаточно давно и активно дискутируется в русскоязычной литературе [12–15]. Материальные следы деятельности накапливались преимущественно на тех участках пространства, которые оказывались ключевыми в процессе переработки ресурсов. Очевидно, что каркас оставленных одним коллективом археологических памятников в целом отражает характер распределения в пространстве основных ресурсных ценностей, необходимых человеческим коллективам того времени для нормального функционирования и развития. Пространственный каркас основных ресурсных ценностей образует причудливые и неповторимые сочетания в основном за счет изменчивости параметров динамичных ресурсов. В этой связи следует отметить, что памятники специализированного функционального типа появляются в зонах концентрации однородных ресурсов. Наиболее частое присутствие охотников-собирателей в определенных местах означает, что здесь отмечено оптимальное сочетание базовых ресурсных ценностей, баланс которых определяет баланс видов хозяйственно-бытовой активности, в конечном счете – вариацию функционального типа памятника.

По критерию «сырьевой фактор» в среднем палеолите, как и в позднем, комплексная система жизнеобеспечения и природопользования позволяла населению открытых периогляциальных ландшафтов Донбасса и соседнего Приазовья эффективно использовать ресурсы местности. Развитая структура «точек присутствия» (стойбища, места забоя и первичной разделки животных, мастерские каменных орудий, и т.д.) обеспечивала круглогодичный контроль за условной «экономической зоной». В этом смысле вместе взятые «точки присутствия» и были единым поселением с различными в

сезонном и функциональном смысле «филиалами». Система природопользования и функциональной типологии достаточно хорошо изучена в регионе на основании памятников позднего палеолита. «Представляемая структура размещения разнотипных стоянок и местонахождений в зависимости от их сезонной принадлежности, предполагает обитание каждого первобытного коллектива в пределах достаточно ограниченной территории в период всего годового цикла» [16, с. 255].

В списке функциональных типов памятников позднего палеолита выделяются мастерские по первичному расщеплению кремня (Выдылыха, Висла Балка), место забоя и первичной разделки (Амвросиевка), охотничьи лагеря (Куйбышево и др.), базовая стоянка (Каменная Балка II). Функциональная типология памятников среднего палеолита менее вариативна. Отличия в функциональной типологии памятников среднего и позднего палеолита в очерченном регионе, скорее всего, носят и качественный, и количественный характер. Наиболее разработана «стационарная» модель заселения и поселенческих стратегий в дельте Дона; на основании ряда признаков обсуждается зона системного экономического контроля («районы частого и редкого посещения») в пределах 80 км [16, с. 280-284]. При этом каменное сырье поступало в дельту Дона из геологических источников Южного Донбасса, удаленных на расстояние не менее чем 80–120 км. Организация «сырьевых провизоров» была близка организации охотничьих экспедиций на относительно удаленные территории в составе группы охотников. Сырьевая стратегия, вероятно, была основана преимущественно на прямых пеших поставках [17]. В среднем палеолите они были иными. Сырьевые стратегии и системы расселения в среднем палеолите Донбасса достаточно подробно проанализированы в литературе. Отмечается, что для среднего палеолита, в целом, характерна т.н. «ранцевая» сырьевая стратегия, связанная с переносом текущего запаса каменных инструментов, заготовок и сырья для их изготовления в индивидуальной емкости, вместе с другими несложными пожитками неандертальского человека [18]. Очевидно, что «сырьевой кластер» был составной частью экономической зоны конкретного сообщества неандертальских охотников-собирателей. Картографирование памятников среднего палеолита Донбасса и Приазовья показывает, что зоны заселения практически совпадают с зонами концентрации источников каменного сырья. Максимальное расстояние между местонахождениями среднего палеолита и источниками поделочного камня в коренном или переотложенном состоянии не превышают, в целом, 15–20 км. Это означает, что мобильность была существенно ограничена этим статичным ресурсом, с учетом разницы в местоположении современных и древних вскрытых участков залежей кремня и кварцита. В Северо-Восточном Приазовье и на Нижнем Дону ввиду бедности сырьевой базы в среднем палеолите широко использовался т.н. «галечный кремь» из древнего речного аллювия [19]. Размер экономической зоны отдельной группы неандертальского населения открытых перигляциальных ландшафтов пока трудно определить эмпирическим путем из-за скудности археологических источников, возможно, он был соизмерим с зоной «ближних контактов» позднепалеолитического населения региона.

Таким образом, анализ сырьевого фактора показывает, что он непосредственным образом влиял на интенсивность заселения первобытных охотников-собирателей и тип мобильности. Наличие источников сырья в пределах экономической зоны способствовало формированию сбалансированной комплексной адаптации к среде обитания, состоянию гомеостаза, в рамках которого росла тенденция к привязанности к обжитому пространству. В условиях низкой плотности населения это приводило к

известной изоляции отдельных социумов, возможно, к длительному обитанию в рамках традиционного локуса в пределах периодов стабилизации ландшафтов и природно-климатической обстановки.

Работа выполнена в рамках государственного задания (№ госрегистрации 124012400356-4).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Замятнин С.Н. Заметки о палеолите Донбасса и Приазовья // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. XIV. – Л., 1953. – С. 231-255.
2. Геология СССР, т. VII. Донецкий бассейн. – М.-Л.: Госгеолгиздат, 1944. – 898 с.
3. Атлас верхнемеловой фауны Донбасса. – М.: Недра, 1974. – 638 с.
4. Gorelik A., Degermendzhi S., Körlin G. Gleiches oder doch etwas anderes? Zur feuersteinbearbeitung im neolithikum in Osteuropa // Anthropologie (Brno, Moravian Museum, Anthropos Institute). – 2017. – LV/1–2. – P. 139-180.
5. Мороз С.А., Савронь Э.Б. Кайнозойские моря Донбасса. – К.: Высшая школа, 1975. – 200 с.
6. Военно-топографические карты Российской империи Ф.Ф. Шуберта и П.А. Тучкова. – Москва: Военно-топографическое Депо, 1875. – Листы 26-19, 26-19, 27-17, 27-18, 27-16.
7. Леваковский И.Ф. Исследование осадков меловой и следующих за нею формаций на пространстве между Днестром и Волгой // Геотектоника площади, занятой меловыми и выше лежащими осадками по Днестру и его притокам. – Харьков: Унив. тип., 1872-1874. – 31 с.
8. Пятницкий П. П. Исследование меловых осадков в бассейне рек Дона и лев. притоков Днестра // Тр. о-ва исп. пр. при Харьк. у-те. Т. XXIV. – Харьков: университетская типография, 1891. – С. 1-184.
9. Геология СССР. Т. VII. Донецкий бассейн. – М.-Л.: Госгеолгиздат, 1944. – 898 с.
10. Данильченко А.Ю., Щипанова А.Г. Денисово-Николаевка I – новый памятник каменного века на левом берегу р. Левый Тузлов // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2017 г. – Азов, 2023. – Вып. 31. – С. 123-127.
11. Матюхин А.Е. Палеолитическая мастерская Калитвенка I в // Донские древности. – Вып. 5. – Азов, 1995. – С. 24-44.
12. Любин В.П. О методике изучения нижнепалеолитических каменных орудий / В.П. Любин // Материалы и исследования по археологии СССР. – № 131. – М.-Л., 1965. – С. 7-75.
13. Кулаков С.А. Мастерские в каменном веке: история выделения, критерии определения и классификация // Петербургский археологический вестник. – СПб., 1993. – № 7. – С. 3-12.
14. Беляева Е.В. К вопросу о вариативности хозяйственных типов мустьерских памятников // Археологический альманах. – № 5. – Донецк, 1996. – С. 41-48.
15. Колесник А.В. Функциональная принадлежность памятника // Висла Балка – позднепалеолитический памятник на Северском Донце. Археологический альманах. – Донецк, 2002. – Вып. 11. – С. 142-147.
16. Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Гвоздовер М.Д., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева С.А. Палеоэкология равнинного палеолита. – М., 2006. – 342 с.
17. Колесник А.В. Кремневые сырьевые стратегии Большого Донбасса в эпоху камня – палеометалла // Актуальные проблемы первобытной археологии Восточной Европы. Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С.Н. Бибикова / Археологический альманах. – № 20. – Донецк, 2009. – С. 41-52.
18. Колесник А.В. Система расселения и сырьевые стратегии в среднем палеолите Донбасс // Stratum plus. – 2016. – № 1. – С. 79-84.
19. Колесник А.В., Ревина Е.И., Очередной А.К., Данильченко А.Ю., Зоров Ю.Н. Новые находки палеолита на Нижнем Дону // Краткие сообщения Института археологии. – № 264. – 2021. – С. 50-59.

Поступила в редакцию 18.10.2024 г.

THE RAW MATERIAL FACTOR IN THE MIDDLE PALEOLITHIC OF DONBASS AND AZOV REGION

A.V. Kolesnik, A.Yu. Danilchenko, S.M. Degermendzhi

The article is devoted to the problem of the raw material factor in the Middle Paleolithic of Donbass and the Azov region. Stone raw materials belong to the basic static resources that defined the human settlement system. Donbass and its Cretaceous surroundings in the Azov Sea region are distinguished by a large number of

geological sources of flint of Upper Cretaceous genesis. Flint sources are localized in places of outcrops on the daytime surface of Cretaceous rocks. First of all, such sources are known in the Northwestern, Southern and Southeastern Donbas, along the right bank of the Seversky Donets River. The article establishes that clusters of monuments of the Middle Paleolithic coincide with clusters of flint sources. This means that stone (flint) raw materials were a factor determining the land use of people of the Middle Paleolithic in the conditions of open landscapes of the Glacial epoch. This type of adaptation could arise in conditions of sufficiency of biological resources (primarily commercial animals) necessary for the food supply of primitive collectives.

Key words: stone raw materials, Middle Paleolithic, settlement, stone tools, Donbass, Azov region.

Колесник Александр Викторович

Доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: akolesnik2007@mail.ru

Kolesnik Alexander Victorovich

Doctor of Philosophy, Professor.
FSBEI HE «Donetsk State University», Donetsk, RF.
E-mail: akolesnik2007@mail.ru

Данильченко Алексей Юрьевич

ГБУК РО «Каменский музей декоративно-
прикладного искусства и народного творчества»,
г. Каменск-Шахтинский, Ростовская обл., РФ.
E-mail: adani14enko@yandex.ru

Danilchenko Alexey Yurievich

«Kamensky Museum of Decorative and Applied Arts
and Folk Art», Kamensk-Shakhtinskyi, Rostov region,
RF.
E-mail: adani14enko@yandex.ru

Дегерменджи Сергей Михайлович

ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий
музей», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: archaeodon@gmail.com

Degermendzhi Sergey Mikhailovich

SBI «Donetsk Republican Museum of Local Lore»,
Donetsk, RF.
E-mail: archaeodon@gmail.com